

Баки было трудно дышать. Он вышел из спальни отца, слетел по лестнице и быстрым шагом выбежал из чертога на свежий воздух.

Он отлично понимал его волю. Он понимал, что клан оказался в безвыходном положении, и как из него выбираться — не понятно. Если он откажется, кровь Баарнсов исчезнет в летописи времён. Если выполнит отцовскую волю — как потом в глаза смотреть брату? Стиву? Матери? Ведь отец ясно объяснил, что тайну придётся нести втроём — им с отцом и девчонке. И всё, что ему удалось выторговать, это обещание, что обо всём этом отец сам с Роаной переговорит и объяснит. Баки на этот разговор бы никогда не согласился. Пресветлая Богиня, да как же с ней вообще можно на ложе лечь? Она же... совсем ещё ребёнок!

Баки широким шагом шёл через двор по узким проходам, шлёпая по растоптанной множеством ног земле. Куда — сам не знал. Несло его, конечно, в сторону аптеки, но когда он это понял, встал между двумя невысокими сараями — как будто его бревном по голове ударили. Куда он к нему? Что скажет, как в глаза смотреть будет? Врать? Оправдываться? Отказаться?

Баки понятия не имел, что делать. Но на глаза Стиву сейчас попасться не хотел. Слишком мутно и беспокойно было внутри. Он твёрдо направился в сторону конюшен — провести Хмагу и проверить, достаточно ли волчица накормлена и напоена.

Но не успел он продолжить свой путь, как с силой налетел на Джека, а тот схватил его за намотанный через плечо отворот килта, приблизил лицо.

— Эй-эй, ты куда несёшься, словно на тебя жировик горячий вылили? И глаза такие... что случилось?

Баки мотнул головой, перехватил руку Джека и текуче вывернулся из хватки.

— Пойди, Баки, — не отставал Джек. — Случилось что? А не хочешь на ристалище присоединиться? Может, пару уроков молодняку дашь?

Баки внезапно задумался — идея была неплохой. Хоть и волнительной. Как-то он после долгого перерыва будет биться с живым противником? Это ведь не охотиться, в поединке другой навык нужен. И хоть он без усталости тренировался и сохранил своё тело в силе и подвижности, привык к новому равновесию, холодок пробежал по спине.

А он никогда себе слабости не спускал.

— А и дам, — согласился он внезапно. — Никто калеку не испугается?

— Не ты первый, не ты последний, — ухмыляясь, хлопнул его по плечу Джек. — У нас вон кузнец без ноги, так давно примелькался. А топоры какие выковывает — загляденье!

Об оружии Джек мог говорить до темноты. Поэтому Баки, вытряхнув из головы все лишние мысли, потянул его в сторону ристалища. Он надеялся, что Стив найдёт себе занятие на это время.

Здесь всё было, как и раньше. Только вместо него и Брока теперь тут заправлял всем Джек, которому порой помогали десятники из числа мужчин, с которыми сегодня Баки разделил трапезу. Некоторых Баки знал ещё со времён детства, до того, как он получил право носить настоящее оружие. У отца сейчас было пять десятков воинов, и ещё пять десятков они с Броком увели вслед за жаждой наживы — и никто не вернулся. Кроме него.

Он не хотел думать, как посмотрят на него воины, не хотел встречаться ни взглядами, ни живую с семьями всех тех, кто остался на поле под крепостью Дунн-Летфинн. Да и не было у многих семей, ни Брок, ни Баки этого не поощрял. Так проще. Добыча легко приходила и легко уходила, когда ты тратишь долю лишь на собственные развлечения.

Поэтому он сразу перевязал килт по-боевому, через пояс, а не через плечо, выбрал себе в куче других обтёсанную деревянную палку, что хорошо легла в руку, и вышел на середину ристалища. Молодняка было немного — всего семеро, но парни были в самом нужном возрасте, не сопливые юнцы.

— Ну, кто желает опробовать свои силы? Кто хочет получить настоящее оружие после Лугнасада? Выходите на меня, хоть все сразу.

Баки хотел перебороть свои опасения и неуверенность, с головой окунувшись в бой. И ему это удалось — парни, поухмылявшись и не долго мешкая, кинулись на него, обступив со всех сторон — да только больше себе мешали. Да, у него не было руки, зато был огромный опыт и гибкость вместе с силой, что Баки увеличил вдвое — рука-то у него теперь всего одна. Он отпрыгивал, откатывался и подныривал под чужие неловкие выпады, сам жёстко раздавая тумаки своей деревянной палкой. Он знал, что сегодня не останется без синяков — порой его тоже доставали, хотя всё больше вскользь. Да только сам он рассыпал на порядок больше, точнее и яростнее. Эта детская возня ни в какое сравнение не шла с настоящим боем, но всё же давала ему понять, кто из молодняка посмекалистее, кто подвижнее, а кто просто пытается взять напором да силой, не раздумывая.

Три парня уже валялись в грязи, держась кто за живот, кто за голову, а одному он случайно промеж ног зарядил. Оставалось две пары, что, словно сговорившись, начали нападать на него слаженно, загоняя в глухую стену, что ограничивала ристалище с краю.

Баки никому не обещал, что будет играть честно. Внезапно остановившись, он, состроив свирепый оскал, со страшным рыком и размахивая палкой, побежал на парней. Те, видно, не ожидали такого поворота — двое замешкались, и Баки снёс их собой в грязь, как тараном. С оставшейся парой бой был интересным, но коротким. Баки точно знал места, куда нужно было хорошенько ткнуть палкой, чтобы после не было никакого желания подниматься с мягкой, приветливой грязи ристалища.

— А со мной побьёшься, однурукий? — вдруг вышел перед ним широко улыбающийся Джек, сжимая такую же, как и в руках Баки, палку, хлопывая ей себя по бедру. Он тоже обнажился по пояс, и теперь Баки не мог глаз оторвать от его рисунка, охватывающего левую грудь, плечо, предплечье и заползающего даже на кисть. Красивый рисунок, любовно и кропотливо выведенный. С символами клана Баарнсов, тут и там выползающими колючками тёрна. То, чего у него больше нет — и не будет.

— И не стыдно тебе меня вызывать?

— Что же в том стыдного, поучиться уму-разуму у моего лэрда, лучшего воина клана?

И если досада и даже злость почти успели подняться в его сердце, теперь всё смысл яростный азарт перед битвой с равным.

Баки оскалился в приветственной улыбке, вытер брызги грязи с лица, как смог, и, отойдя на середину ристалища, замер в боевой стойке.

Подходи, Джек, да осторожно. На обрубок, дёргающийся под кожаным наплечем, не отвлекайся. А коль не сумеешь — так чья в том вина?

<http://erolate.com/book/3459/83668>